

Jolanta Jóźwiak <https://orcid.org/0000-0003-0884-821X>
Uniwersytet Kazimierza Wielkiego w Bydgoszczy
e-mail: jjozwiak@ukw.edu.pl

Коронавирус – невидимый противник. Военная лексика в языковом образе пандемии в медийных текстах

Аннотация

Во время пандемии коронавируса в национальных языках появились языковые инновации, но многие уже существующие слова также использовались для описания новой „коронавирусной” реальности. Целью исследования является анализ использования когнитивной метафоры Коронавирус – это Война в российском медиадискурсе. На примере отобранных интернет-текстов выделена специфическая лексика, позволяющая описать борьбу с пандемией с помощью военной терминологии.

Из проведенного анализа вытекают два основных вывода. В текстах есть базовые лексемы, которые позволяют активировать коллективные модели мышления о пандемии в категориях войны. Кроме того, в анализируемых текстах можно наблюдать сужение или расширение значения ключевых слов периода пандемии. Лексические маркеры, указывающие на исходный домен ВОЙНА, применяются независимо от размера территории – это может быть мир, страна, город, больница, жилье, где люди защищают себя и других от коронавируса.

Можно сделать вывод, что военная метафора эффективна при описании чрезвычайных ситуаций, таких как пандемия коронавируса. Использование такого типа метафоры в текстах СМИ помогает справиться с угрозой, объяснить, что происходит, а также влиять на поведение людей, направляя их мышление в определенную область.

Ключевые слова: коронавирус, военная лексика, военная метафора, когнитивная область, медиа-дискурс

В 2020 году, т.е. за период глобальной пандемии коронавируса во всех языках появилось множество слов-репрезентантов формирующегося концепта *коронавирус*, слов новых, с актуализированным значением, с новыми коннотациями, заимствований иностранных лексем, описывающих новую, следует подчеркнуть – мировую, глобальную действительность. Происходящие в разных языках процессы сразу стали предметом анализа, о чем свидетельствуют научные публикации, появившиеся в 2020 году и в начале 2021 года. В них представляются результаты проводимых из разных перспектив исследований, касающиеся изменений как в русском, так и в других языках (см., например, работы Радбиль/Radbil', 2020; Карасик/Karasik, 2020; Данкова/Dankova, 2020; Кронгауз/Krongauz, 2020 и др.).

Как неоднократно подчеркивалось в медиапространстве, подобная ситуация практически не имела места в истории. В начале 2020 г., когда начиналась первая волна пандемии (которую никто в этот момент так и не называл, потому что вряд ли кто мог представить, как будет развиваться ситуация в будущем), в медиа напоминали о пандемии испанского гриппа в 1918 г., опасаясь подобного рода последствий. С того момента прошёл уже год и оказалось, что в силу прогресса, возможности свободно перемещаться по земному шару с помощью различных средств транспорта и несмотря на предпринятые меры безопасности, достижения медицинских наук, а также на технологические возможности человечества, коронавирус мгновенно распространился по всем уголкам современного мира и COVID-19 заболели миллионы людей. Коронавирус оказался мощным и опасным невидимым противником. Значит, мы все оказались на войне с неизвестным раньше врагом.

Как отмечает М. М. Сизых,

Война – явление социальное, один из способов взаимодействия внутри общества, крайне агрессивный метод решения конфликта, однако война как исторический феномен характерен для любого общества и времени. Таким образом, война – ментальная единица, которая представляет результат восприятия человеком действительности и вербализируется в различных дискурсах¹.

Именно поэтому военная лексика и военные метафоры оказались не первый раз полезными для описания в медийных текстах возникшей в определенный период ситуации. Следует подчеркнуть, что в связи с глобальным характером события такие средства появились одновременно в разных языках. Материалом для настоящего анализа послужили общедоступные тексты, посвященные медиатопику *коронавирус*, которые публиковались на сайтах российских газет и которые находились, и все время продолжают находиться, в центре внимания читателей. Целью исследования является объяснение использования милитаристской лексики для описания сложившейся в мире в 2020 году ситуации в медийном дискурсе, выявление языковых маркеров, указывающих на концептуальную метафору ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА – это ВОЙНА, и определение результатов пользования в анализируемых текстах милитаристской лексикой.

¹ М.М. Сизых, *Военная метафора в рецепции COVID-19 (на материале современного русского медиадискурса)*, <https://scipress.ru/philology/articles/voennaya-metaphora-v-retseptsii-covid-19-na-materiale-sovremennogo-russkogo-mediadiskursa.html> [доступ: 19.02.2021].

Для достижения результата следует обратиться к книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона *Метафоры, которыми мы живем*, в которой авторами излагаются основы когнитивной теории метафоры, обсуждаются вопросы использования метафоры как средства познания действительности, как инструмента организации опыта человека, структурирования человеческих знаний о действительности, а также подчеркивается роль метафоры в коммуникации, повседневном общении между людьми. Согласно авторам, „суть метафоры – это понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида” (Лакофф, Джонсон/Lakoff, Johnson, 2004: 27).

За год пандемии коронавируса можно обнаружить, что подобно обсуждаемой Лакоффом и Джонсоном метафоре СПОР – ЭТО ВОЙНА, в медиaprостранстве применяются метафоры ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА – это ВОЙНА и КОРОНАВИРУС – это ВРАГ. Следует уточнить, что как *пандемия*, так и *коронавирус* во многих контекстах выступают не как медицинские термины (в таком значении они и употреблялись в языках до сих пор), но концептуализируются как сложившаяся в современном мире ситуация распространения коронавирусной инфекции COVID-19, угрожающей жизням миллионов людей.

Можно сказать, что прямо на наших глазах формируется новый концепт *коронавирус*. Поэтому в различных дискурсах, в том числе и в медиадискурсе, слово *коронавирус* употребляется носителями разных языков как в суженном значении ‘конкретный представитель семейства коронавирусов (шире вирусов), т.е. SARS-CoV-2, обнаруженный во второй половине 2019 года и вызывающий болезнь COVID-19’, так и, согласно модели расширения значения, понимается как ‘пандемия коронавирусной инфекции, угрожающая жизням миллионов людей, вместе со всеми её последствиями не только для здоровья, но также экономического, социального и политического характера’. Ассоциативный потенциал концепта *коронавирус* представляется огромным.

Расширение значения лексемы позволяет носителям языка употреблять выражения *коронавирус*, *вирус*, *пандемия*, *пандемия коронавируса*, *пандемия коронавирусной инфекции*, *эпидемия* взаимозаменяемо, что подтверждается примерами, приводимыми в ходе последующего анализа.

В свою очередь наблюдаемые нами концепт *коронавирус* и концепт *война* являются разными сущностями, но мы частично структурируем, понимаем и говорим о коронавирусе, о пандемии коронавируса в терминах войны. Как отметили Дж. Лакофф и М. Джонсон, „концепт метафорически структурирован, деятельность метафорически структурирована и, следовательно, язык метафорически структурирован” (там же). Исследователи считают, что процессы человеческого мышления метафоричны, а „метафоры как выражения естественного языка возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека” (там же).

Структурирование пандемии коронавируса в СМИ в категориях ВОЙНЫ позволяет особым образом моделировать восприятие, понимание сложившейся в стране и в мире ситуации, объяснять действия, принимаемые властью, например, введение ограничения гражданских и экономических свобод, потому что все должны понимать (и в большинстве случаев понимают), что в чрезвычайном положении (а таким безусловно является война) для того, чтобы выиграть с врагом нужны и допускаются

экстренные чрезвычайные меры (ср. поговорку *На войне как на войне* (всякое бывает, случается). Как мы и понимаем войну и военные действия, какие ассоциации актуализируются на основе исходного понятия *война* (имеется в виду не столько опыт, сколько представление о вооружённом конфликте, особенно в случае младших поколений), так мы и будем понимать то, что происходит в действительности, так и будем вести себя в условиях пандемии коронавируса, так и будем воспринимать то, что происходит вокруг, реагировать на новые законы, распоряжения, изменения в функционировании многих учреждений, больниц, школ, предприятий, т. наз. lockdown и т.п.

Следовательно, название обстановки, в которой нашлись в 2020 году граждане отдельных стран и человечества в целом, прямо словом *война*, сравнение этой ситуации с военными действиями, представление и понимание ее в терминах сферы-источника имеет определенные и существенные последствия.

Согласно *Большому толковому словарю русского языка*, под ред. С. А. Кузнецова, *война* – это вооружённая борьба между государствами, народами, племенами и т.п. или общественными классами внутри государства. В прошлом году борьбу люди начали вести с новым врагом – коронавирусом. Метафорическая концептуализация позволяет создавать целые ментальные образы происходящего. Примерно, в конце января (29.01.2021) Радио Свобода опубликовало на интернет-сайте запись интервью под заглавием *Мировая война с коронавирусом*, которое Игорь Померанцев начал с нижеприведенного вступления:

У слова «война», которое я вынес в название, смысл фигуральный, но не только. Вирус напал на нас вероломно. Он не признаёт таких понятий как фронт и тыл. На счету врага уже миллионы убитых и несметное число раненых и тяжелораненых. Враг не признаёт государственных границ и действует на разных континентах. О том, как он действует я попросил рассказать моих авторов, живущих в разных странах [...]².

В приведенном фрагменте реализуется словарное значение словосочетания *мировая война* – вооружённая борьба крупнейших государств мира за экономическое и политическое господство, а также *отечественная война* (вооружённая борьба народа какого-л. государства, направленная на защиту своей независимости).

Война с коронавирусом ведется в макропространстве на мировом уровне, внутри последующих государств и в микропространстве – в определенных местах: городах, местностях или даже зданиях, доступных или находящихся в карантине, например, в больницах, в школах и т. п., в чем можно убедиться читая заголовки, ср. *Война с коронавирусом в замкнутом пространстве. История закрытой на карантин клиники в Петербурге*³ (28.05.2020)⁴. *Война* появляется также в контексте вакцинации как меры противостояния распространению пандемии, ср.: *Байден заявил о войне*

² И. Померанцев, *Мировая война с коронавирусом*, <https://www.svoboda.org/a/31071557.html> [доступ: 19.02.2021].

³ А. Пушкарская, *Война с коронавирусом в замкнутом пространстве. История закрытой на карантин клиники в Петербурге*, <https://www.bbc.com/russian/features-52813191> [доступ: 21.02.2021].

⁴ Здесь и далее в скобках дается дата публикации интернет-текста.

с коронавирусом⁵ (20.11.2020) или *Байден пообещал победить «войну», с коронавирусом в США*⁶ (Ведомости, 26.11.2020).

Примером микропространственной перспективы может послужить, например, образ работы медицинского коллектива в отдельной больнице, представленный в статье В. Снегирева *Про войну. История сражения с ковидом, рассказанная врачами столичной клиники*. Ментальное представление лингвистически реализовано с опорой на ключевые слова, входящие в когнитивную структуру семантического поля «война», ср. соответствующие фрагменты:

Что там будет дальше – никому пока не ведомо. Может быть, пандемия отступит и тогда больница продолжит работать в своем обычном „мирном” режиме. Может быть, нахлынет новая волна, и тогда коллектив, накопивший уникальный опыт, снова будет мобилизован на войну. Самые авторитетные эксперты избегают делать прогнозы на сей счет;

А пока будет справедливо вспомнить, как шла эта война, которая для трех тысяч сотрудников больницы номер пятнадцать продолжалась ровно одиннадцать месяцев, и только сейчас они покинули передовые позиции, „отведены в тыл”⁷.

В тексте военный режим работы персонала больницы противопоставляется „мирному” режиму, изменения в процедурах именуется мобилизацией на войну, их роль в борьбе и интенсификация выполняемых задач – это занятие и покидание „передовых позиций” или работа в тылу (понятия относящиеся к боевому порядку, строю).

Присутствие в медиатексте слова *война* актуализирует у читателей определенный фрейм и сценарий поведения. Фрейм, по базовому определению М. Минского, – это структура данных для описания стереотипной ситуации, особенно важная для организации больших объемов памяти. Как утверждает автор, отправным моментом для его теории,

служит тот факт, что человек, пытаясь познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (образ), называемую нами фреймом, с таким расчетом, чтобы путем изменения в ней отдельных деталей сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений или процессов (Минский/Minskiy, 1979: 7).

М. Минский пишет также о фреймах-сценариях, имеющих более сложную структуру, типовую для некоторого действия, события, понятия, включающую характерные элементы (там же: 58–60).

По определению Н. Н. Болдырева, сценарий – это „динамически представленный фрейм как разворачиваемая во времени определенная последовательность этапов, эпизодов и т.д.” (Болдырев/Boldyrev, 2000: 37). З.Д. Попова и И.А. Стернин характе-

⁵ Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/politics/26/11/2020/5fbf27159a794777ca4a0926> [доступ: 15.03.2021].

⁶ <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2020/11/26/848318-baiden-poobeschal-pobedit-voynu-s-koronavirksom> [доступ: 19.02.2021].

⁷ В. Снегирева, *Про войну. История сражения с ковидом, рассказанная врачами столичной клиники*, <https://rg.ru/2021/03/04/reg-cfo/istoriia-srazheniia-s-kovidom-rasskazannaia-vrachami-stolichnoj-kliniki.html> [доступ: 15.03.2021].

ризуют фрейм как „мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении”, одновременно замечая, что сценарии – это фактически фреймы, „разворачиваемые во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов” (Попова, Стернин/Popova, Sternin, 2007: 84).

Структурирование пандемии коронавируса в категориях войны, и тем самым интерпретация действий глав государств, представителей власти и администрации, медиков и медработников, а также каждого члена общества в рамках фрейма-сценария *война*, приводит на последующих этапах описания динамически развивающейся ситуации к появлению в медиатекстах участников, мест и тому подобных элементов, характерных для военной обстановки.

Войну в конечном итоге можно выиграть или проиграть, поэтому надо бороться. В условиях пандемии коронавирусной инфекции боремся за свою жизнь, за жизнь родных, соотечественников, в глобальном масштабе за жизнь человечества. Процессуальный аспект происходящего подчеркивается в текстах многократно. Следовательно, во время войны стороны ведут себя определенным образом, как при сражении: борются, т. е. защищают своих, атакуют врага, тем более если ситуация обсуждается в рамках политического дискурса, ср. описанные *Ведомостями* декларации Джо Байдена:

США не проиграют на войне с коронавирусом и вернут свою жизнь в нормальное русло, пообещал во время выступления накануне Дня благодарения кандидат в президенты страны Джо Байден. Его цитирует NBC News.

„Я знаю, что мы можем победить этот вирус. Америка не проиграет эту войну. Мы вернем себе жизнь. Жизнь вернется в нормальное русло. Я обещаю вам, что это произойдет. (Это (пандемия. – Прим. Ред.) не будет длиться вечно”, – сказал Байден. Он также призвал людей, несмотря на усталость, соблюдать необходимые меры по профилактике коронавируса, как требуют власти. По словам Байдена, это „не политическое заявление” и что американцы сейчас „воюют с вирусом, а не друг с другом”⁸ (26.11.2020).

Следует обратить внимание на то, что в вышеприведенном фрагменте появилось слово *вирус*, которое согласно модели сужения значения во многих контекстах употребляется в значении ‘конкретный вид вируса, коронавирус, Covid-19’. Как отмечают исследователи, „по законам концептуальной метафоризации мифологического типа, обозначаемое этим словом явление предстает как одушевленное сверхъестественное существо (злой дух)”. Если посмотреть на это смысловое преобразование с лингвокогнитивной точки зрения, может оно свидетельствовать „о ментальной и ценностной значимости обозначаемого явления для говорящих, его особой когнитивной выделенности в их картине мира” (Радбиль, Рацибурская и др., 2021: 69).

В тексте, опубликованном под заглавием *Путин назвал условие для окончательной победы над коронавирусом*, также обнаруживаются лексические маркеры, указывающие на необходимость мобилизации военного характера в мировой кризисной обстановке:

⁸ <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2020/11/26/848318-baiden-pobeschal-pobedit-voinu-s-koronavirusem> [доступ: 19.02.2021].

По словам президента, этого можно добиться только при объединении усилий стран. Полная победа над пандемией коронавируса возможна только при объединении усилий, в том числе между государствами. Такое мнение в четверг высказал президент РФ Владимир Путин на встрече с участниками общероссийской акции взаимопомощи „Мы вместе”.

„Только объединяя усилия, в том числе на международной арене, можно добиться окончательного результата и окончательной победы над ковидом”, – сказал глава государства⁹ (4.03.2021).

В ситуации пандемии коронавирусной инфекции, подобно военным временам, основным действием является борьба с противником. Противник четко определен, что в анализируемых нами фрагментах реализуется в текстах с помощью выражений: *борьба с вирусом, борьба с коронавирусом, борьба с коронавирусной инфекцией, борьба с пандемией* (коронавируса), ср. заголовки и фрагменты медиатекстов:

Ситуация тяжелая: борьба с коронавирусом в России”¹⁰ (18.11.2020),

Путин сравнил успехи России и западных стран в борьбе с коронавирусом¹¹ (14.02.2021),

COVID-19. Меры Правительства по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики¹² (30.08.2020).

Как следует из примеров, слова и словосочетания: *вирус, коронавирус, пандемия, эпидемия, инфекция, ковид, коронавирусная инфекция* образуют синонимический ряд, из которого создатели медиатекстов могут выбирать согласно собственным решениям.

В микропространстве за выживание борются и предприниматели, и владельцы гостиниц, и организаторы различных, мероприятий, ср.:

Пандемия серьезно сказалась на самочувствии берлинских „медведей” – главного символа Берлинского международного кинофестиваля, который ежегодно проходил в феврале, а теперь ожесточенно борется за выживание¹³ (25.02.2021).

Далее в этом же тексте локдаун (являющийся средством борьбы с пандемией и частью военной стратегии) описывается как экстремальные условия и сравнивается с апокалипсисом:

До 71-го фестиваля остается меньше недели. 1 марта он начнет свои конкурсные показы в экстремальных условиях локдауна: берлинские кинотеатры не работают, границы закрыты, пустые улицы и площади, как в апокалиптическом фильме, завалены снегом. Угроза распространения новых мутаций коронавируса пока остается, и объявленный до 7 марта жесткий локдаун может быть продолжен. Фестиваль пройдет онлайн (там же), (23.02.2021).

⁹ Михаил Климентьев/пресс-служба президента РФ/ТАСС, <https://tass.ru/obschestvo/10834319> [доступ: 12.03.2021].

¹⁰ <https://www.vesti.ru/article/2473727> [доступ: 25.02.2021].

¹¹ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60286aa89a794738cded2af5> [доступ: 25.02.2021].

¹² <http://government.ru/rugovclassifier/883/events/> [доступ: 25.02.2021].

¹³ В. Кичин, как Берлинский кинофестиваль борется за выживание, „Российская газета”, <https://rg.ru/2021/02/23/kak-berlinskij-kinofestival-boretsia-za-vyzhivanie.html> [доступ: 25.02.2021].

Также агентство ТАСС, цитируя слова Антониу Гутериша из 75-ой сессии ООН, в заголовке пишет, что:

Генсек ООН назвал пандемию коронавируса „пятым всадником апокалипсиса”¹⁴ (22.09.2020).

Можно сказать, что война с пандемией коронавирусной инфекции в подобных контекстах явится как высшая степень войны добра со злом, решающий момент в жизни и истории человечества. Концептуальная оппозиция *добро – зло* связана также с другой оппозицией *свой – чужой*, которая находит свое отражение в различных контекстах, как правило, вместе с оценивающей квалификацией.

Это может относиться к лицам – участникам происходящих событий. Например, результатом структурирования мышления о пандемии и коронавирусе в категориях войны является присутствие сторон конфликта – противников. В большинстве контекстов противник один – коронавирус, а солдат/воинов/героев/защитников много, поскольку это: врачи в ковидных отделениях, больницы, медсестры, но также продавцы, курьеры, люди, организующие помощь другим людям, волонтеры и др. Иллюстрацией подобной трактовки может послужить фрагмент текста:

Люди-супергерои оказались ближе, чем можно было представить. Врачи, медсестры, санитары – каждый день они борются за жизни других. Коронавирус изменил существование каждого, но особенно – медработников. Они делают всё, чтобы справиться с пандемией, хотя вирус их тоже не щадит¹⁵ (4.11.2020).

Иногда военную метафоризацию дополняет мифологическая, и герои, участвующие в сражениях с коронавирусом, прямо называются ангелами, как в тексте *Ангелы в белых халатах. Как врачи борются с эпидемией коронавируса*. Ср.:

Герои без масок. На этой странице только пятеро героев-ангелов в белых халатах. И десятки тысяч на войне с эпидемией и в наших сердцах. Врач инфекционной больницы, рентген-лаборант, медсестра хирургического отделения, водитель „скорой медицинской помощи”. Всего несколько героев на этой странице¹⁶ (17.06.2020).

В структуре семантического поля *война* в дословном и метафорическом измерении находятся определенные места, и поэтому в текстах о пандемии коронавируса обнаруживаются такие выражения, как: *на линии фронта, на передовой, на первой линии войны, оборона*:

¹⁴ Генсек ООН назвал пандемию коронавируса "пятым всадником апокалипсиса", <https://tass.ru/obschestvo/9521195> [доступ: 25.02.2021].

¹⁵ Т. Захарова, «У нас нет завтрашнего дня». Врачи – о работе в «красной зоне», https://kuban.aif.ru/society/u_nas_net_zavtrashnego_dnya_kak_vrachi_kubani_rabotayut_v_krasnoy_zone [доступ: 06.04.2021].

¹⁶ Ольга Воскресенская, Руслан Мельников, Анна Скудаева, Татьяна Ткачёва, Марина Ледеява, *Ангелы в белых халатах. Как врачи борются с эпидемией коронавируса*, <https://rg.ru/2020/06/17/angely-v-belyh-halatah-kak-vrachi-boriutsia-s-epidemiej-koronavirusa.html> [доступ: 02.04.2021].

Все на фронт: как врачи борются с коронавирусом в «красной зоне»¹⁷ (21.06.2020),

Журналист «АиФ-Юг» поговорила с медиками, которые работают в «красной зоне», выхаживают больных с тяжелой формой COVID-19 – теми, кто находится на передовой в борьбе с вирусом¹⁸ (4.11.2020),

На линии фронта: будни московских врачей¹⁹ (Известия, 20.02.2021),

На передней «линии фронта». Волонтеры подготовят подарки для подмосковных медиков²⁰ (30.04.2020),

COVID-19: Обучающиеся города на линии фронта²¹ (8.04.2020),

В первую очередь в Ирландии предлагают привиться тем, кто работает „на линии фронта” с коронавирусными больными, а также пожилым гражданам. Министр отметил, что очередность вакцинации различных групп может меняться²² (21.01.2021).

Литовский врач рассказал о „передовой линии” фронта борьбы с коронавирусом²³ (14.04.2020).

Как следует из приведенных примеров, путем концептуализации пандемии коронавируса в категориях войны, с помощью ключевых слов, относящихся к фрейму-сценарию ВОЙНА, у людей, читающих медиатексты, формируется образ борьбы российского общества, а также мирового сообщества, с результатами распространения коронавирусной инфекции, формируется определенная картина мира.

Подытоживая, можно прийти к следующим выводам:

1. Военная лексика и метафоризация оказались весьма эффективными средствами для описания мировой кризисной ситуации, т. е. пандемии коронавирусной инфекции.
2. В анализируемых текстах обнаруживается сужение или расширение значения базовых слов периода пандемии.
3. В речевой практике сформировались синонимические ряды, состоящие из слов и оборотов, употребляемые многократно и в различных контекстах авторами медиатекстов.
4. Лексические маркеры, указывающие на сферу-источник ВОЙНА, применяются при метафорической концептуализации сферы-мишени ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА независимо от масштаба территории, на которой ведется борьба –

¹⁷ Екатерина Ясакова, *Все на фронт: как врачи борются с коронавирусом в «красной зоне»*, 21.06.2020, <https://iz.ru/1025751/ekaterina-iasakova/vse-na-front-kak-vrachi-boriutsia-s-koronavirusom-v-krasnoi-zone> [доступ: 06.04.2021].

¹⁸ Т. Захарова, *«У нас нет завтрашнего дня». Врачи – о работе в «красной зоне»*, https://kuban.aif.ru/society/u_nas_net_zavtrashnego_dnya_kak_vrachi_kubani_rabotayut_v_krasnoy_zone [доступ: 06.04.2021].

¹⁹ <https://iz.ru/1014179/gallery/gorodskaja-klinicheskaja-bolnitca-no52#show-photo2=0> [доступ: 15.03.2021].

²⁰ <https://radio1.news/article/na-perednej-linii-fronta.-volontyory-podgotovyat-podarki-dlya-podmoskovnyh-medikov-42464> [доступ: 25.02.2021].

²¹ <https://ru.unesco.org/news/covid-19-obuchayushchiesya-goroda-na-linii-fronta> [доступ: 25.02.2021].

²² Минздрав Ирландии обещал к осени обеспечить ковид-вакциной все население, <https://www.interfax.ru/world/746261> [доступ: 19.02.2021].

²³ <https://lt.sputniknews.ru/society/20200414/11872263/Litovskiy-vrach-rasskazal-o-peredovoy-linii-fronty-borby-s-koronavirusom.html> [доступ: 19.02.2021].

это может быть мир, союз стран, отдельное государство, город, больница или квартира, в которых люди защищают самих себя и других от коронавируса.

5. Использование когнитивной метафоры в медиатекстах помогает освоить угрозу, объяснить происходящее, а также повлиять на поведение людей и направить его в определенное русло.

Наконец следует отметить, что в условиях глобализации и в связи с распространением коронавирусной инфекции по всему миру, на разных языках мира люди определенным образом начали описывать новую ситуацию, новую болезнь и ее последствия. Соответствующая лексика, новые слова, заимствования иностранных лексем, семантические преобразования существующих лексем, новообразования узуального и окказионального характера появились, конечно, не только в русском языке, о чем свидетельствуют уже доступные широкому кругу читателей научные статьи. Поэтому сопоставительные исследования в этом плане считаем перспективными, поскольку они позволили бы выявить некоторые сходства и различия в медийном и других видах дискурса.

Литература

Болдырев Н.Н. (2000), *Концепты и категории, их формирование и вербализация*, [в:] *Когнитивная семантика. Концептуализация и категоризация: Курс лекций по английской филологии*. Тамбов. с. 37.

Гуляева Е.А. и др. (2020), *Репрезентация концепта „пандемия” в современных англоязычных СМИ*, „Мир науки, культуры, образования”, № 6 (85) 2020, с. 616–619, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44536595> [доступ: 06.03.2021].

Данкова Н.С. (2020), *Репрезентация пандемии в СМИ: метафорический образ войны (на материале американских газет)*, [в:] Н.С. Данкова, Е.В. Крехтунова, „Научный диалог”, № 8, с. 69–83, <https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/1825> [доступ: 25.02.2021].

Карасик, В.И. (2020), *Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции*, [в:] В.И. Карасик, „Политическая лингвистика”, No 2 (80), с. 25–34, <http://journals.uspu.ru/attachments/article/2587/2.pdf> [доступ: 23.02.2021].

Кронгауз М.А. (2020), *Screenlife в эпоху карантина*, „Коммуникативные исследования”, t. 7, № 4, с. 735–744, http://com-studies.org/images/magazine/2020/KI_4_2020.pdf [доступ: 18.02.2021].

Лакофф Дж., Джонсон М. (2004), *Метафоры, которыми мы живем*, пер. с англ., под ред. и с предисл. А.Н. Баранова, Москва, <https://codenlp.ru/books/lakoff.pdf> [доступ: 10.02.2021].

Минский М. (1979), *Фреймы для представления знаний*, Москва, <http://hegelnet.org/intsys/literature/minsky-frames.pdf> [доступ: 23.03.2021].

Попова З.Д., Стернин И.А. (2007), *Когнитивная лингвистика*, [в:] З.Д. Попова, И.А. Стернин (ред.), *Лингвистика и межкультурная коммуникация*, Москва, http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kognitivnaja_lingvistika/Kognitivnaja_lingvistika_2007.pdf [доступ: 06.04.2021].

Сизых М.М. (2020), *Военная метафора в рецепции COVID-19 (на материале совре-*

менного русского медиадискурса), <https://scipress.ru/philology/articles/voennaya-metafora-v-retseptsii-covid-19-na-materiale-sovremennogo-russkogo-mediadiskursa.html> [доступ: 19.02.2021].

Радбиль Т.Б. (2020), „Самоизоляция” как новейший русский культурный концепт: когнитивно-дискурсивный аспект, [в:] Т.Б. Радбиль, „Коммуникативные исследования”, Т.7. № 4, с. 759–774, <https://cyberleninka.ru/article/n/samoizolyatsiya-kak-noveyshiy-russkiy-kulturnyy-kontsept-kognitivno-diskursivnyy-aspekt> [доступ: 18.02.2021].

Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В., Палоши И.В. (2021), *Активные процессы в лексике и словообразовании русского языка эпохи коронавируса: лингвокогнитивный аспект газет*, [в:] „Научный диалог”, № 1, с. 63–77 <https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/2295> [доступ: 20.03.2021].

References

Boldyrev N.N. (2000), *Koncepty i kategorii, ih formirovaniye verbalizaciâ*, [in:] „Kognitivnaâ semantika. Konceptualizaciâ i kategorizaciâ: Kurs lekcij po anglijskoj filologii”. Tambov, s. 37.

Dankova N.S. (2020), *Reprezentaciâ pandemii VSMI: metaforičeskij obraz vojny (na materiale amerikanskih gazet)*, [in:] N.S. Dankova, E.V. Krehtunova, „Naučnyj dialog”, № 8, s. 69–83, <https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/1825> [access: 25.02.2021].

Gulâeva E.A. et al. (2020), *Reprezentaciâ koncepta „pandemiâ” v sovremennyh agloâzyčnyh SMI*, „Mir nauki, kul'tury, obrazovaniâ”, № 6 (85) 2020, s. 616–619, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44536595> [access: 06.03.2021].

Karasik V.I. (2020), *Èpidemiâ v zerkale medijskogo diskursa: fakty, ocenki, pozicii*, [in:] V.I. Karasik, „Političeskâ lingvistika”, No 2 (80), s. 25–34, <http://journals.uspu.ru/attachments/article/2587/2.pdf> [access: 23.02.2021].

Krongauz M.A. (2020), *Screenlife v èpohu karantina*, „Kommunikativnye issledovaniâ”, t. 7, № 4, s. 735–744, http://com-studies.org/images/magazine/2020/KI_4_2020.pdf [access: 18.02.2021].

Lakoff J., Johnson M. (2004), *Metaforj, kotorymi my živem*, per. s angl., pod red. i s predisl. A.N. Baranova, Moskva, <https://codenlp.ru/books/lakoff.pdf> [access: 10.02.2021].

Minskij M. (1979), *Frejmy dlâ predstavleniâ znaniy*, Moskva, <http://hegeln.org/intsys/literature/minsky-frames.pdf> [access: 23.03.2021].

Popova Z.D., Sternin I.A. (2007), *Kognitivnaâ lingvistika*, [in:] Z.D. Popova, I.A. Sternin (red.), *Lingvistika i mežkul'turnaâ komunikaciâ*, Moskva, http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_naučnyye_publicacii/Kognitivnaja_lingvistika/Kognitivnaja_lingvistika_2007.pdf [access: 06.04.2021].

Radbil' T.B. (2020), „Samoizolâciâ” kak novejšij russkij kul'turnyj koncept: kognitivno-diskursivnyj aspekt, [in:] T.B. Radbil', „Kommunikativnye issledovaniâ”, Т.7. № 4, с. 759–774, <https://cyberleninka.ru/article/n/samoizolyatsiya-kak-noveyshiy-russkiy-kulturnyy-kontsept-kognitivno-diskursivnyy-aspekt> [access: 18.02.2021].

Radbil' T.B., Raciuburskâ L.V., Paloši I.V. (2021), *Aktivnye processy v leksike i slovoobrazovanii russkogo âzyka èpohi koronavirusa: lingvokognitivnyj aspekt gazet*, [in:] „Naučnyj dialog”, № 1, с. 63–77 <https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/2295> [access: 20.03.2021].

Sizyh M.M. (2020), *Voennaâ metafora v Recepcii Covid-19 (na materiale sovremennogo russkogo mediadiskursa)*, <https://scipress.ru/philology/articles/voennaya-metafora-v-retseptsii-covid-19-na-materiale-sovremennogo-russkogo-mediadiskursa.html> [access: 19.02.2021].

Streszczenie

COVID-19 – niewidzialny przeciwnik. Leksyka wojskowa w rosyjskim dyskursie medialnym

Podczas pandemii koronawirusa w językach narodowych pojawiły się innowacje językowe, ale wiele słów już istniejących również wykorzystano do opisanie nowej „koronawirusowej” rzeczywistości.

Celem badań jest analiza zastosowania metafory kognitywnej „*koronawirus to wojna*” w rosyjskim dyskursie medialnym. Na przykładzie wybranych tekstów internetowych wyróżniono specyficzną leksykę, która pozwala opisać walkę z pandemią w terminach wojennych.

Z przeprowadzonej analizy wyłaniają się dwa główne wnioski. W tekstach występują leksemy bazowe, które pozwalają uaktywnić zbiorowe wzorce myślenia o pandemii w kategoriach wojny. Ponadto w analizowanych tekstach można zaobserwować zawężenie lub rozszerzenie znaczenia słów kluczowych okresu pandemii. Markery leksykalne wskazujące źródłową domenę *wojna* są stosowane niezależnie od wielkości terytorium – może to być świat, kraj, miasto, szpital, mieszkanie, w którym ludzie chronią siebie i innych przed koronawirusem. Można stwierdzić, że metafora militarna jest skuteczna w opisywaniu sytuacji kryzysowych, takich jak pandemia koronawirusa. Wykorzystanie tego typu metafor w tekstach medialnych pomaga opanować zagrożenie, wyjaśnić, co się dzieje, a także wpłynąć na zachowanie ludzi, nakierowując ich myślenie do konkretnej domeny.

Słowa kluczowe: koronawirus, leksyka wojenna, metafora militarna, domena kognitywna, dyskurs medialny

Abstract

COVID 19 – the invisible opponent. Military lexis in Russian media discourse

During the coronavirus pandemic, linguistic innovations emerged in national languages, but many pre-existing words were also used to describe the new coronavirus reality.

The purpose of the research is to analyze the implementation of the cognitive linguistic metaphor ‘Coronavirus is War’ in Russian media discourse. Using selected online media texts, specific words can be found that formulate the description of the fight against the pandemic in terms of war.

Two main research findings emerge from this study. There are basic lexemes which enable activation of collective patterns of thought about the pandemic in terms of war. In the analyzed texts both narrowing and widening of the meaning of the keywords of the pandemic period can be seen. Lexical markers indicating the source domain of WAR are used regardless of the scale of the territory – it can be the world, country, city, hospital, apartment in which people protect themselves and others from the coronavirus.

It can be concluded that military metaphor is effective in describing crisis situations such as the coronavirus pandemic. The use of this type of metaphor in media texts helps contain the threat, explain what is happening, as well as influence people’s behavior and direct their way of thinking to a specific domain.

Keywords: coronavirus (COVID-19), military lexis, military metaphor, cognitive domain, media discourse